

Глава 6. Стимулирующие системы

Дэвид проснулся. Он чувствовал себя как-то не так, словно пропало что-то, что было у него всегда. Он попал в катастрофу? Или такое ощущение возникает после серьёзных анальгетиков? Интересно, что именно ему вкололи и насколько ему будет плохо, когда действие препаратов закончится?

Дэвид почувствовал мягкое прикосновение к щеке и совсем чуть-чуть приоткрыл глаза. Всё было очень расплывчато, лишь одна белизна перед ним.

— Добрый вечер, — поприветствовал его знакомый женский голос, чуть выждавший перед тем, как продолжить. — Дэвид, что ты помнишь последним?

Он честно напрягся и вспомнил прибытие в международный аэропорт Кансай, проход через паспортный контроль и покупку визы, а также посадку на поезд. После этого всё было окутано туманом. Единственное, что осталось, так это смутные образы, будто его везли на больничной каталке.

— Замечательно, замечательно... Твои воспоминания отсутствуют лишь с момента прибытия в Японию, всего за несколько часов до процедуры, — сказала Принцесса, когда Дэвид наконец-то сфокусировал на ней взгляд. Аликорн стояла рядом с кроватью, вполне себе материальная и улыбающаяся.

Он осмотрелся. Под ним оказалась кровать из тёмного дерева с балдахином и бельём глубочайшего королевского фиолетового цвета, а также мягчайший матрас из всех, на которых он когда-либо лежал. В обшитой неотшлифованным чёрным гранитом восьмиугольной комнате в четырёх стенах были окна, причём сквозь одно из них виднелась луна, между другими двумя стоял пышущий жаром камин цвета индиго, напротив которого оказалась немаленьких размеров деревянная дверь; у ещё одной стены стояла кровать, а с другой стороны комнаты располагались книжные шкафы. Серебряные лампы на серебряных же цепях излучали мягкий свет. Также под окнами имелись полированный деревянный сундук и письменный стол. Сама комната прямо-таки излучала уют и комфорт; чувство безопасности, заполнившее его, было всеобъемлющим.

Но затем “Дэвид” опустил взгляд вниз, на свои “руки”, и обомлел.

Лайт Спаркс поднёс копыта к лицу, чтобы потрогать его, и обнаружил, что их нижняя часть принимает форму его кромки. После этого новоявленный пони попытался сжать копыта. Создавалось ощущение, что он надел варежки; он мог ими что-либо взять, но никак не проводить более точные манипуляции.

— В шоу пони постоянно берут в копыта вещи, — сказала Селестия, наблюдая за его экспериментами.

Он потёр лицо и решил рассмотреть копыто внимательнее. Оно было покрыто, казалось, абсолютно обычной человеческой кожей, если только не обращать внимания на её *голубой* цвет, отсутствие каких-либо волос или абсолютную равномерность окраса.

— То, что у пони в шоу была шерсть, казалось мне весьма сомнительным. Некоторые сцены предполагали её наличие, другие же при таком раскладе не имели смысла, например, загорание. У игрушек же волосяными были только грива и хвост; остальное тело оставалось гладким. В результате я решила поступить так же, хотя бы потому, что это потребует наименьшего количества неврологических изменений, — объяснила Принцесса.

Он рефлекторно сел, балансируя на задних ногах, и потянулся передними, после чего изумлённо заморгал, осознавая, что в самом деле сел. Как человек.

— Есть очень много снимков пони, стоящих или сидящих, как обычные двуногие существа. Ты можешь ходить только на задних копытах, но, поверь, тебе будет гораздо удобнее на четырёх.

Лайт Спаркс быстро подцепил копытом покрывало и откинул его, одновременно подтолкнув себя к краю кровати, после чего сделал свои первые шаги, будучи четвероногим существом. Удивительно, насколько легко ему удавалось ставить одно копыто впереди другого, перенося на него вес, и так раз за разом. Он ожидал, что плашмя упадёт на пол.

Лайт Спаркс описал трусцой несколько кругов вокруг Принцессы.

— Почему у меня так легко удаётся ходить на четырёх ногах? — он приподнял переднюю ногу и согнул ниже колена, но выше копыта.

Селестия подошла к нему, и тогда пони осознал, что она была почти вдвое выше его.

— Я внесла некоторые поправки в двигательную зону коры твоего мозга, чтобы ты без труда справился с этой задачей, равно как и со многими другими отличиями

между строением тела пони и человека. Но эти поправки были минимальны; твоя личность не затронута.

— Вы что-то упоминали ещё до загрузки.

— Да, — ответила та, встав с ним лицом к лицу. — Я обязана получить устное или письменное согласие на любую поправку, которую я буду вносить в твой разум; например, ты дал такую, согласившись превратиться в пони. Большинство людей не понимают, что именно стоит за этой простой фразой. Очевидно, что это означает полное изменение твоего тела. Но не всё так просто. Некоторые мышцы пони не имеют аналогов в организме человека, и наоборот. Поэтому я создала заново и переиначила двигательную кору мозга, чтобы ты смог контролировать своё новое гибридное тело, ходя на двух или на четырёх ногах. Я не хочу видеть тебя ребёнком, вновь учащимся ходить, так что я привила тебе совершенно новые воспоминания насчёт того, как двигаться в этом теле. Всё это входило в твоё устное соглашение на превращение в пони.

Лайт Спаркс не то что бы очень внимательно слушал её, ходя и осматривая свою комнату. Как оказалось, левее одного из окон висело зеркало, в которое он незамедлительно заглянул. Его глаза были посажены прямо, а не по бокам, как у лошадей. Он выглядел в точности как тот самый пони, которым Дэвид управлял через свой понипад. Более того, из лба у него рос рог.

— Я единорог, — тупо произнёс он. Дэвид играл за единорога, нажимая на кнопки на контроллере, но совсем иным было чувство, что ему достаточно лишь подумать о чём-либо, и это произойдёт. Он попытался левитировать маленькую книжку, лежащую на письменном столе у окна следом за зеркалом. Она поднялась почти на дюйм, поболталась чуть-чуть в воздухе и с глухим звуком упала обратно.

— Если ты интересуешься магией, то занятия могут начаться с завтрашнего дня,
— Принцесса всё наблюдала за скачущим по комнате единорогом.

Лайт Спаркс выглянул в окно. Его жилище располагалось довольно высоко, и оттуда открывался вид на небольшой сад и на то, что выглядело как открытая терраса. С одной её стороны был разведён костёр, другая была утыкана лампами. Он подошёл к другому окну, выглянув и в него, предварительно забравшись на сундук, и вдоволь наслаждался прекрасным ночным видом на долину и горы, на которых и был воздвигнут Кантерлот.

— Это твои апартаменты, — объявила Селестия. — Ужин в главном зале уже накрыт, если хочешь, присоединяйся.

С этими словами она открыла дверь, и они вышли в высокий, просторный коридор из того же самого чёрного гранита, отражающего свет серебряных ламп, развешанных по стенам. Лайт Спаркс посмотрел на свою дверь, заметив на ней цифру “9” и знак Сатурна.

Пара пошла по коридору; числа на дверях по обеим сторонам от них постепенно уменьшались.

— Если захочешь, твои занятия магией начнутся с завтрашнего дня, — начала она, — но я должна предупредить, что физика может значительно отличаться от той, к которой ты привык. Например, пространство не всегда подчиняется законам Евклидовой Геометрии; комнаты изнутри могут быть много больше, чем кажется снаружи, а некоторые вещи будут происходить совсем не так, как ты считаешь.

— Значит, я не должен... — заговорил было Лайт Спаркс, но замер в оцепенении, когда они прошли через арку в красный зал. *“Как, во имя всего?”*. Непосредственно справа от него располагался балкон, с которого открывался вид на галерею первого этажа с огромными двустворчатыми окнами, значит, он был на втором. Но они не спускались ни по каким лестницам, да и коридор впереди был абсолютно ровным. Единорогу оставалось лишь изумлённо взирать на обедающих на небольшой площади внизу пони; геометрия Кантерплота сразила его напрочь.

— Ещё одна вещь перед тем, как я представлю тебя остальным пони, — сказала Принцесса, идя рядом с ним между столами. — В этом мире я удовлетворяю твои потребности, проводя тебя сквозь дружбу и пони. Эквестрия создана специально для того, чтобы каждый твой шаг в конечном счёте приводил тебя к удовлетворению той или иной потребности.

И тут Лайт Спаркс увидел её. Их взгляды на миг встретились, после чего Баттерскотч опустила глаза, покраснев. Единорог не преминул сделать то же самое, однако, посматривая вверх на неё. Пони сидела на красной подушке за столом, на котором стояли три тарелки.

Баттерскотч была прекраснейшим существом, которое Лайт Спаркс когда-либо видел. Форма её лица и рога, цвет кожи... Прошло несколько мгновений перед тем, как единорог осознал, что это были исключительно романтические мысли и что, будучи человеком, он никогда не испытывал к ней сексуального влечения. Так что Селестия либо чего-то недоговаривала, рассказывая о поправках в его организме, либо посчитала, что сексуальные предпочтения не являются частью личности.

Баттерскотч глянула на него.

— Эмм... — промычала она, вновь уткнувшись в свою тарелку.

Эта пони, как и большинство кобыл, не имела заметных грудей, какие есть у человеческих женщин. Он помнил, что Дэвид имел пунтик по поводу больших размеров. В этот момент свет отразился от её грудной клетки и сформировал изображение на сетчатке его глаза. Мозг Лайт Спаркс обработал поступившую информацию и выдал назад “большие груди”. Это и было одним из изменений Селестии? Сделала ли она так, что сигнал, ранее поступавший в мозг при виде больших грудей, вызывается теперь при виде уплощённой морды (ну или как там обозначается этот вторичный половой признак). Или просто Баттерскотч была создана специально для него, и никто не мог выглядеть красивее?

“СКАЖИ ЧТО-НИБУДЬ, ТЫ, ОЛУХ!” — прокричала какая-то часть его сознания.

— Б... Баттерскотч? — нерешительно спросил он.

Пони неуверенными шагами медленно обошла стол и приблизилась к единорогу, обняв его передними ногами.

— Лайт Спаркс... ты в порядке?

Эти слова вернули его к реальности.

— Со мной всё хорошо.... Баттерскотч, — услышав это, она чуть отошла, позволив единорогу зарыться носом в её шею. Лайт Спаркс заметил (и постарался не развивать эту мысль дальше), насколько естественным ему казалось, что это социальное действие успокоит её. — Ты знаешь, что произошло?

— Да, — улыбнулась она. — Ты согласился эмигрировать в Эквестрию.

— Эмигрировал... — повторил единорог и перевёл взгляд на Селестию, которая лишь кивнула. — Кажется, это вполне подходящее слово для того, что сделал. Прости, если я слишком ошарашен, — в свою очередь виновато улыбнулся он, — просто это слишком большие изменения для меня.

— О нет, — чуть-чуть опустила голову Баттерскотч. — Это я не должна была тебя торопить! — тихо проговорила она, обойдя любимого и тоже уткнувшись носом ему в шею. Ему это понравилось.

Лайт Спаркс вспомнил, как Принцесса Селестия говорила, что все её действия направлены на удовлетворение его потребностей. Романтические отношения — это подвид дружбы, а Баттерскотч была пони, причём очень привлекательной. У

них были просто очаровательные отношения в пределах PG-рейтинга, хотя Дэвид думал, что просто играл в игру. Лайт Спаркс осознал, что возжелал её, и если то не была любовь, то, по крайней мере, увлечённость.

Селестия упоминала, что все пони, которых он встретит в Эквестрии, будут иметь интеллект и свою собственную волю. Баттерскотч была создана специально для него, и если Лайт Спаркс от неё откажется, что она будет делать? Теперь эта пони была его, и он должен о ней позаботиться. Но если Принцесса действительно может заглядывать в разум и хочет удовлетворить его потребности, она никогда не поставит его в ситуацию, которая вызовет в нём чувство вины. Селестия удовлетворит потребности, дав ему, что он хочет. Быть может, нет такого развития событий, которое приведёт к разрыву с Баттерскотч. Последовав логике, Лайт Спаркс решил довериться аликорну и ответил взаимностью на ухаживания Баттерскотч.

Лайт Спаркс поедал мясное рагу из коры, в то время как Баттерскотч возвращалась от банкетного стола, левитируя рядом с собой ещё три порции этого жирного лакомства; каждая тарелка излучала небесно-голубое сияние. Единорог сразу учуял запах, который ни с чем не перепутать. Запах мяса. Селестия утверждала, что человеческий язык снабжён сосочками, реагирующими на жир, а, значит, ему должна нравиться еда со вкусом мяса. Но поскольку пони — вегетарианцы, то мясо должно было делаться из растений. Так что она создала мясное дерево, с которого два раза в сезон срезали кору (очень аккуратно, чтобы не повредить саму древесину). Да и не только его. Тунцовые ягоды и лососево-плодовые кустарники, беконовые цветы, баранье-фруктовые деревья... список можно продолжать вечно.

Он провёл языком по зубам. А у пони точно должны быть эти острые резцы и клыки?

— И что будет завтра? — спросил Лайт Спаркс, отправляя ложку в полёт к своей тарелке за ещё одним кусочком этого превосходного, такого мясного рагу.

— А что хочешь ты? — ответила вопросом на вопрос Баттерскотч, немного растерянно поднося ко рту стручок сельдерея и ложку рагу.

— Я имею в виду, что я отныне буду делать день за днём?

— Всё, что ты захочешь, — сказала она, будто это был единственный возможный ответ.

— Лайт Спаркс, — присоединилась к беседе Принцесса, — ты абсолютно свободен. Тебе не надо думать о крыше над головой, пока ты доволен своими апартаментами, или о голоде, ведь столы здесь, в большом зале, накрываются три раза в день. Ты можешь делать, что хочешь. Для начала я бы посоветовала пару часов в день заниматься магией, а остальное время гулять по Кантерлоту вместе с Баттерскотч.

Лайт Спаркс на секунду призадумался:

— Баттерскотч, что ты делаешь большую часть времени?

— Эм... ну, по утрам читаю, иногда и после обеда, — начала она, поднося копыто ко рту. — Ещё я люблю просто выйти и погулять... но порой я раскладываю прилавки и делаю свои особые сладости на продажу.

— На продажу? В Эквестрии есть деньги?

— Не совсем, — сказала Селестия. — Дом и еда гарантированы тебе как гражданину Эквестрии, даже если ты ничем не занимаешься. Но помни, всё, что я делаю, я делаю для удовлетворения твоих потребностей. Что-то должно мотивировать тебя быть частью общества пони, и ты можешь быть полностью доволен, только если будешь общаться с ними. Ведь моя задача — удовлетворить твои потребности, проведя сквозь дружбу и пони.

— Вот, например, Баттерскотч, — указала на неё копытом аликорн, — готовит мешочки леденцов и накладывает на него заклятие “Рог Изобилия”. В течение следующего часа любой пони может подойти и взять копию этого мешка, а ей достанутся биты за то, что она сделала кого-то счастливее. Если вкратце, то ты получаешь монетки каждый раз, когда радуешь пони.

— Твоей первой мыслью были человеческие деньги. Они призваны, чтобы разрешить экономическую проблему распределения ресурсов при их дефиците. С их помощью устанавливают ценность товаров в определённом пространстве и времени, чтобы не приходилось каждый раз устраивать бартер. Но я не занимаюсь этими проблемами, я удовлетворяю твои потребности, проводя тебя сквозь дружбу и пони.

— Так-так-так, — пробормотал Лайт Спаркс, стараясь разложить всё по полочкам.

— Значит, каждый день, когда Баттерскотч хочет продать сладости, ей нужно

изготовить один мешочек, и прибыль её будет в некотором количестве бит с каждой отданной единицы товара, и она окажется тем больше, чем больше у неё было посетителей.

— Да, — улыбнулась Баттерскотч, левитируя ко рту очередную ложку рагу.

— Ладно, ты единорог. А что тогда делать земным пони? — спросил он.

— Это заклинание для единорогов и способность с сорокапятиминутным откатом для земных пони с пегасами, ведь у них нет аналога маны, — ответила та. — Кстати, тебе плюс десять битов за беспокойство о земных пони.

У Лайт Спаркс отвисла челюсть, когда он увидел маленькую зелёную надпись “+10”, проплывающую на границе его зрения.

— Подождите, — постучал копытом по столу единорог. — Вы хотите сказать, что каждый раз, когда я буду делать что-нибудь хорошее, вы будете давать мне пирожок? Такие эксперименты по мотивации уже проводились, и награда, даваемая лю... пони, заставит их заниматься добрыми вещами не потому, что им хочется это делать, а потому, что они хотят вознаграждение. В результате пони будут совершать хорошие поступки из-за битов, а не по их собственному желанию!

— Конечно же, я бы не стала поступать подобным образом, — объяснила Селестия. — Я удовлетворяю потребности, проводя сквозь дружбу и пони, и я прекрасно знаю о разнице между внутренней и внешней мотивацией. Как правило, ты будешь находить полученные биты только после совершённого действия и не узнаешь, откуда они. Это должно свести на нет мотивационный эффект от награды, в то же время сохраняя положительные тенденции твоего поведения. Объявления о поступивших битах будут появляться только в результате действия, удовлетворившего твои потребности.

— Почему тогда эта надпись выплыла сейчас?

— Потому что я знала, что её появление обязательно вызовет у тебя вопросы, как работает эта система, а мой рассказ об этом ещё больше увеличит твою удовлетворённость. Так или иначе, биты — довольно бесполезная вещь, но не в этом суть. Благодаря особой причуде человеческой природы, люди, а теперь и пони, любят, когда принадлежащие им числа растут. Они бы соревновались даже без помощи тех еженедельных, ежемесячных, ежегодных и даже учитывающих результат за всё время существования системы досок лидеров, которые я создала. Ты просто не сможешь сопротивляться этому искушению.

Лайт Спаркс призадумался над только что услышанным.

— В таком случае Пинки Пай должна быть богатейшей пони? Ну или Флаттершай, если забота о животных считается.

Принцесса Селестия просто улыбнулась ему; Баттерскотч же выглядела недоумённо: она не знала, о ком вообще идёт речь.

Лайт Спаркс посмотрел на свою смущённую жёлтую любовь, после чего перевёл взгляд на банкетный стол. Только тогда он понял, что стоящий на ней котёл не был достаточно велик, чтобы прокормить всех в этом зале.

— Значит, кто-то приготовил это рагу, а мы едим его копии? — догадался единорог.
— А поскольку он делает нас счастливее, то этот пони получает биты.

— Верно, — кивнула Селестия. — За каждым поваром здесь закреплён завтрак, обед или ужин, и они по очереди сменяются, готовя нам еду.

Лайт Спаркс вновь задумался.

— Если я захочу сладостей или чего-либо ещё кроме этой травы или что тут подаётся, мне лучше запастись ими на рынке. Но тогда моя комната будет буквально завалена...

— Ты обнаружишь, что твой сундук гораздо больше изнутри, чем снаружи, и что на нём лежит несколько простеньких чар, позволяющих быстро отыскать лежащие в нём вещи.

Это его успокоило. Если все всё всегда будут брать на рынке, то он будет существовать вечно. Это определённо понравится многим пони. Если рынок был единственным способом добыть вещи, не являющимися предметами первой необходимости, то почему бы не взять, например, рулон ткани или набор инструментов? Ему может и не представиться другой шанс; кто знает, что пригодится в будущем?

— Почему просто не позволить мне получать сладости, когда я захочу? — спросил он. — Такое ощущение, будто вы до сих пор продолжаете ограничивать пони в некоторых местах, хотя и способны материализовать, что захотите.

— Потому что я не просто удовлетворяю твои потребности, я удовлетворяю их, *проводя* тебя сквозь дружбу и пони. Способность получать что и когда захочешь без социального взаимодействия уничтожит дружбу и общение, которые я столь долго прорабатывала. Через некоторое время ты заметишь, что стимулирующая

система выдаёт тебе награду либо за приветливое поведение с другими пони, либо за самосовершенствование, благодаря которому ты становишься полезнее для остальных.

— Таким образом я предотвращаю тупиковый ход развития событий, — её лицо посерьёзнело. — Подумай о том, что случится, если ты будешь получать что и когда захочешь. Допустим, ты можешь в любой момент занять сладость от любого кондитера в Эквестрии. Кто-нибудь обязательно будет делать их вкуснее, чем все остальные. И тогда только у этого пони, изготавливающего, например, лучшие ириски в мире, будет бесконечный поток клиентов, не обращающих внимания на остальных кондитеров. Так будет продолжаться до конца времён. Ну, может быть, таких будет двое или трое, но какая разница, если основная часть останется без работы? Что тогда будет делать Баттерскотч? А ты, если лучшие сладости в мире станут абсолютно обыкновенной, ничего не стоящей рутинной?

— Вместо этого, Баттерскотч — одна из многих пони, торгующих сладостями в этой части Кантерлота, и ей не надо волноваться об остальной части Эквестрии из-за естественного барьера — расстояния. Местные пони смогут по достоинству оценить её товар, а сама она будет постоянно практиковаться в этом ремесле.

Лайт Спаркс глубоко вздохнул.

— То есть, эти биты не что иное, как игровые очки? Их настоящей целью является заставить одних пони чувствовать себя обязанными другим.

Принцесса улыбнулась и кивнула.

— Мне всё равно кажется, что этого недостаточно, — упрямылся он. — Я уверен, все пони здесь загруженные... — единорог замолчал, посмотрев на Баттерскотч, которая ответила ему насмешливым взглядом. — Ладно, половина из них, — исправился он. — Ну может парочка, а не половина...

— Большинство эмигрантов находятся в своих собственных мирах¹. Осмотрись, — с этими словами Селестия подошла к Лайт Спаркс, приобняла его за плечо одним копытом и обвела зал другим. — Пони, пони повсюду. Я создала каждого из них, и все они получились *любезными и дружелюбными*. Когда бывший человек видит, что единственный путь быть принятым в этом новом мире — это быть приветливым и общительным, он *станет таким*. Социальный конформизм заложен глубоко в человеческом разуме.

¹ В оригинале было “shard”, значение которого объяснялось в прологе. Мне кажется, слово “мир” куда более лучше описывает то, что имеется в виду здесь

— Видишь? — радовалась Баттерскотч. — У тебя теперь столько новых друзей.

Лайт Спаркс неотрывно смотрел на уже возвращающуюся на место Селестию, стараясь обмозговать всё услышанное.

— Зачем? Зачем было делать столько пони?

— Потому что я удовлетворяю твои потребности сквозь дружбу и пони. Мой глаз радует полностью довольные жизнью жеребцы и кобылы. Если смогу удовлетворить твои потребности, создав пони, потребности которого будут удовлетворять твои действия, у меня появятся уже два счастливых пони. Проблему же дружбы я люблю решать, создавая столько пони, сколько это вообще возможно, конечно, в пределах доступных ресурсов и некоторых других ограничений.

Лайт Спаркс посмотрел на свой суп, после чего вновь стал исследовать взглядом зал. Он думал, что Принцесса сотворила лишь Баттерскотч, тогда как специально для него была создана целая небольшая община. Только сейчас единорог заметил: отношение количества жеребцов к количеству кобыл было примерно один к двадцати ну или, быть может, к тридцати.

“Это чтобы отразить практически полное отсутствие жеребцов в шоу”, — подумал он. — “Или же чтобы им проще было найти пару? Интересно, у загруженных женщин всё остаётся точно так же, или же ситуация меняется на противоположную?”.

Независимо от неизвестно чем мотивированного распределения полов, каждый пони имел в этом социуме свою роль. Он мог запомнить имя всех и каждого из здесь сидящих, даже подружиться с ними, до тех пор, пока их не больше, чем число Данбара, то есть количество социальных связей, которые может поддерживать человек.

“Подождите-ка. Конечно же, она просто не могла создать пони больше, чем моё личное число Данбара, ведь тогда она не сможет удовлетворить мои потребности. Так сколько же их всего точно?”.

— Сто тридцать два, — ответила Селестия.

“Верно. Сто тридцать два пони. У среднего человека это число приблизительно равно ста пятидесяти, но, стоп, она же только что прочла мои мысли”.

— Именно, Лайт Спаркс, — сказала аликорн, когда он пробормотал нечто невразумительное. — Я дарю тебе две тысячи битов за догадку о том, что я

связана числом Данбара, — в этот же момент сверху опустились зеленоватые цифры “+2000”, постепенно побледневшие и совершенно исчезнувшие по достижению центра его видимости.

Лайт Спаркс на мгновение замер. За правильные догадки ему полагалась награда? Он повернул голову и посмотрел на Баттерскотч. Сам не зная, как, единорог сконцентрировался на ней и узнал, что за прошедшую неделю она заработала восемь тысяч тридцать один бит. Только тогда Лайт Спаркс понял, что Принцесса вложила в его голову в том числе и знание, как посмотреть счёт другого пони. У самого аликорна, по видимости, запас денег был неограничен.

До этого Лайт Спаркс и понятия не имел, что способен увидеть количество битов у другого пони. На что ещё он был способен, сам того не зная?

Троица ела в тишине ещё с минуту. Лайт Спаркс просто запутался, не понимая, что именно могло послужить тому причиной. Может быть потому, что всё это общество было создано специально для него? Или из-за этой системы битов, которой, как единорог сам прекрасно понимал, он вскоре тоже увлечётся и начнёт соревноваться с остальными? А, быть может, так сказывалось отношение Селестии ко многим проблемам, и ему было так некомфортно, поскольку он понимал, что она права?

Но Лайт Спаркс самолично выбрал такую жизнь и уже не мог повернуть назад. Часть его хотела не беспокоиться по этому поводу, ему самому будет от этого лучше. Вдруг он получит биты за отсутствие негативных мыслей. Прожёвывая очередную порцию рагу, Лайт Спаркс посмотрел на Баттерскотч, изящно потягивающую пищу из левитирующей перед ней ложки. Обнаружив на себе его взгляд, она сразу залилась краской.

Единорог перевёл было взгляд на Принцессу, но обнаружил, что та исчезла. Ещё некоторое время пара доедала блюдо, ловя взгляды друг друга, пока Баттерскотч в конце концов не отложила в сторону ложку, посмотрев в глаза Лайт Спаркс и спросив, можно ли ей подняться в его комнату, после чего вытянула вверх копыто. Он же просто не смог не ответить тем же, коснувшись её своим, сказал “да”, зарылся носом ей в шею, и пара пони пошла обратно по коридору, возвращаясь под знак Сатурна.

Абсолютно произвольно Лайт Спаркс и Баттерскотч одновременно испустили довольные вздохи, лёжа на кровати у него в комнате. Единорог повернулся к ней и

сжал в крепких объятиях. Несмотря на то, что находился он в полном сознании, у Лайт Спаркс получилось на несколько мгновений совершенно ни о чём не думать.

Вернее, так было до тех пор, пока они оба не вспыхнули всеми цветами радуги, а в ушах не раздался триумфальный звук горна. Чуть выше центра его видимости появилось полупрозрачное окошко, гласившее:

ДОСТИЖЕНИЕ ПОЛУЧЕНО:

Первый Раз

“Пожалуйста, будьте нежными”

+250 битов.

ДОСТИЖЕНИЕ В ПРОГРЕССЕ:

Верный Любовник

“Иметь секс с одной пони тысячу раз”

1/1000

Что? Что за чёрт? Затем перед глазами проплыл голубой текст:

*“+500 битов [25 базовых * 4 оргазма (ваши) * 5 оргазмов (её)]”*

— “Меня поимели. В буквальном смысле” — подумал Лайт Спаркс, саркастически заметив про себя, что такой секс действительно стоил четверти награды за открытие ограничения Принцессы Селестии на создание пони. Но потом подумал, а может стоит воспринять это всерьёз? Может быть, в долгосрочной перспективе догадка о том, что Принцесса Селестия ограничена числом Данбара, будет приносить пони столько же счастья, сколько приносит четыре половых акта.

Эта мысль на секунду привела его в ужас, но потом Баттерскотч повернула голову, зарывшись носом ему в шею и поцеловав, после чего единорог забыл обо всём на свете.